

ствия, ни судом не установлены доказательства наличия у Кузина прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело – прекращению.

А.В. Наумов отмечает, что доведение до самоубийства возможно только с косвенным умыслом, поскольку «При прямом умысле действия доводящего до самоубийства превращаются в умышленное лишение жизни потерпевшего, т.е. в убийство (ст. 105 УК РФ)»¹.

На возможность доведения до самоубийства по неосторожности указывает п. 6 постановления Пленума ВС Республики Узбекистан от 11.09.98 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства», в соответствии с которым «С субъективной стороны доведение до самоубийства характеризуется косвенным умыслом или неосторожностью по отношению к последствиям». Прокуратура России, по всей видимости, придерживается такого же мнения. Так, в июне 2005 г. в Бурятии повесились трое подростков: самому младшему 15 лет. Расследование причин Генеральная прокуратура России взяла под особый контроль. По предварительным данным, пойти на такой шаг подростки могли только под давлением.

В поселке Хохорск Усть-Ордынского Бурятского АО бурятские школьники Володя, Юра и Валентин повесились на навесе местной фермы. Их нашел работник фермы, тут же вызвали милицию. Милиционеры осмотрели место происшествия, опросили свидетелей. Окружной прокурор Сергей Чаплин сообщил: «В карманах подростков были обнаружены предсмертные записки, в которых они мотивировали свое решение. В записках они просили прощения у своих родителей: «Простите, мама, папа, я не виноват», и подпись – Валентин. Остальные предсмертные послания точно такие же, написаны, словно под копирку. Прощение у родителей Володя, Юра и Валя просили в начале своих последних писем, в конце рассказали, кого винить в их смерти. Незадолго до этого в деревне обокрали местную бензоколонку, неизвестные похитили несколько литров бензина. Кто-то из местных жителей указал следователям на этих детей. Накануне подростков вызывали на допрос. Их друзья говорят, что они вернулись домой избитые. Следователи эти слова пока не комментируют». По словам Сергея Чаплина, прокурора Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, телесных повреждений, кроме следов от веревки, у подростков обнаружено не было. Вместе с тем прокуратура проверяет законность действий сотрудников милиции, которые незадолго до совершения самоубийства опрашивали школьников по поводу кражи, совершенной на бензоколонке. Кроме того, проверяется ситуация в семьях и в школе. В настоящее время возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»).

На 3 месяца раньше в Республике Марий Эл произошел почти идентичный случай. В поселке Сернур покончили с собой трое подростков (младшему 14 лет). Накануне их допрашивали по подозрению в краже. Сернурская прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 110 УК РФ. Местные СМИ обвинили во всем милиционеров, проводивших допрос².

Как видно, позицию прокуратуры в этом вопросе можно охарактеризовать вполне однозначно: доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, поскольку для сотрудников милиции первоочередной задачей является раскрытие преступления (кражи), и, даже, применяя незаконные действия при допросе, последние меньше всего думают о последствиях своего деяния в виде самоубийства ребенка.

На наш взгляд, вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства должен решаться более кардинальным образом – ответственность должна наступать и за неосторожное доведение до самоубийства. Более того, ответственность за доведение до самоубийства по неосторожности не исключается в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ, в соответствии с которой «деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Поскольку в ст. 110 УК РФ форма вины прямо не определена, постольку преступление может быть как умышленным, так и неосторожным. И еще, высокая степень общественной опасности рассматриваемого преступления является тем аргументом, который свидетельствует в пользу названной позиции.

С. Н. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент, зам. нач. каф. УП ТЮИ МВД России

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ИЛИ ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ СОУЧАСТНИКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА?

Террористический акт является одной из наиболее опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление вызвать страх и панику в обществе, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления, тем самым достичь своих антиобщественных целей. Терроризм – это крайняя форма экстремизма. Поэтому сегодня крайне важно ослабить усилия экстремистов по дестабилизации ситуации в стране и уберечь молодежь от вовлечения в противоправную деятельность.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.06 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с посл. изм. и доп.) терроризм означает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³. В свою очередь, террористическая деятельность включает в себя:

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2007. С. 181.

² Дети погибли за бензин // Российская газета. 2005. 6 июня.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

И, наконец, террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, связанных с устрашением населения и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления экологической катастрофы или иных особо тяжких последствий, в целях противоправного воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (ст. 3 Федерального закона). Именно такое определение террористического акта было закреплено в ст. 205 Уголовного кодекса РФ¹ (в ред. от 27.07.06 г.).

В примечании к ст. 205 законодатель попытался отразить идею компромисса в борьбе с терроризмом. Однако из-за некорректного построения данной специальной нормы об освобождении от уголовной ответственности этот позитивный шаг оказался неэффективным. Данный вывод сделан как на основе анализа судебной практики ее применения (точнее на ее отсутствии), так и на юридическом анализе положений обозначенной специальной нормы.

В соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ одним из условий освобождения от уголовной ответственности за террористический акт является предупреждение его совершения путем своевременного осведомления органов власти или иным способом.

Своевременность предупреждения предполагает не просто уведомление компетентных органов до начала преступления, а наличие у них при этом достаточного времени для того, чтобы предпринять необходимые действия для его пресечения. Предупреждение может быть сделано как в устной, так и в письменной форме, лично или через посредника, а равно с использованием средств связи. В круг органов, в адрес которых может быть сделано соответствующее предупреждение, входят не только органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела, но также другие органы государственной власти, в чьи обязанности входит передача поступивших сведений о готовящемся акте терроризма в соответствующие инстанции.

Второй способ позитивных допустимых действий лица, предусмотренный примечанием к ст. 205 УК РФ, составляют иные приемы и методы предотвращения подготавливаемого преступления. К ним следует отнести изъятие либо нейтрализацию орудий или средств совершения преступления, прямое противодействие иным сообщникам в осуществлении их планов, склонение их к добровольному отказу, другие, подобные названным действия.

С юридической точки зрения террористический акт считается осуществленным (совершенным), если в деянии лица присутствуют все признаки состава данного преступления. Состав данного преступления по конструкции усеченный, то есть юридический момент окончания перенесен со стадии наступления общественно опасных последствий на стадию возникновения в результате деяния обстановки опасности (реальной возможности) причинения этих последствий. Поэтому наступление опасных последствий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, не является конструктивным признаком состава терроризма. Их наличие свидетельствует только о фактическом окончании этого преступления.

С учетом этого буквальное толкование анализируемой конструкции означает, что субъект должен отказаться от доведения преступления до конца – способствовать недопущению совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность известных последствий. Случаи, когда виновный предотвращает последствия акта терроризма на стадии юридически оконченого посягательства, выпадают из этой формулы и поводом для освобождения от уголовной ответственности не являются. Например, преступник, отравивший колодезную воду, но впоследствии предотвративший массовую гибель людей своевременным предупреждением об этом органов власти, может рассчитывать максимум на смягчение наказания (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ), но не на освобождение от уголовной ответственности.

Следует отметить ущербность формулировки примечания к ст. 205 УК РФ, которая заключается в том, что текстуально освобождение от уголовной ответственности связывается с самим фактом оказания помощи в предотвращении акта терроризма, независимо от ее результатов. Получается, что если попытка властей предотвратить террористический акт при хотя бы малом участии самого виновного оказалась безуспешной, последний все равно должен освобождаться от ответственности. Такое положение противоречит логике правового регулирования и здравому смыслу и, по существу, представляет собой своеобразную индульгенцию для террористов, лазейку в законе, позволяющую безнаказанно совершать преступления. Поэтому освобождение от уголовной ответственности за теракт возможно только при условии реального недопущения последствий этого преступления при непосредственном участии и помощи самого виновного, который предпринял все зависящие от него меры по их предотвращению. Другими словами, когда, несмотря на предпринятые меры, на-

¹ Далее – УК РФ.

правленные на предупреждение акта терроризма, указанное преступление все же совершается, условия для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют. Вместе с тем, это обстоятельство должно быть учтено судом в качестве смягчающего наказания и влияет, в конечном итоге, на вид и размер назначаемого виновному лицу наказания (п. «и» ч. 1 ст. 61 и ст. 62 УК РФ).

Рассмотренное условие освобождения от уголовной ответственности за совершения террористического акта, предусмотренные примечанием к ст. 205 УК РФ, свидетельствует о том, что данная компромиссная норма предусматривает предотвращение акта терроризма путем своевременного предупреждения органов власти или иным способом. Получается, что в данном случае имеет место недоведение преступного деяния до конца, то есть речь идет не о деятельном раскаянии, а добровольном отказе от совершения преступления.

Сделанный вывод также подтверждается тем, что адресатами примечания к ст. 205 УК РФ являются только лица, участвующие в подготовке акта терроризма (организаторы, подстрекатели, пособники, будущие исполнители). Для действительных же исполнителей, совершивших акт терроризма, но своевременно деятельно раскаявшихся, закон не предусматривает стимулирующего компромисса в виде освобождения от уголовной ответственности. Хотя именно исполнители, которые бывают часто втянутыми в террористическую деятельность по принуждению, нередко оказываются единственными, кто может реально предотвратить широкомасштабные последствия террористического акта.

Таким образом, примечание к ст. 205 УК РФ связывает освобождение субъекта освобождения от уголовной ответственности с объективными признаками добровольного отказа соучастников террористического акта (организатора, подстрекателя, пособника, будущего исполнителя), а деятельное раскаяние непосредственно исполнителя такого преступления игнорирует.

А. В. Шеслер, д-р юрид. наук, начальник кафедры УП ТюИ МВД России;

С. С. Шеслер, канд. юрид. наук, ст. преподаватель каф. криминалистики и СЭ ТюИ МВД России

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ

В российской и мировой законодательной практике основная суть коррупции сводится к противоправному (преступному или неправомерному) злоупотреблению властью в корыстных или иных личных целях [25, с. 100-103; 18]. Основу коррупции, безусловно, составляют преступления в виде взяточничества. Однако эти преступления (или аналогичные им) совершались всегда, с тех пор, как в человеческом обществе возникло государство, носителем полномочий которого является бюрократия, т.е. социальная группа людей, профессионально занятых осуществлением функций особой публичной власти и получающих за это материальное вознаграждение за счет налогов, собираемых государством с населения. В России взяточничество среди чиновников всегда было обыденным и распространенным явлением. Исходя из этого, многие исследователи считают, что Россия всегда была поражена коррупцией [12, с. 92; 8, с. 179-182; 27, с. 208].

На наш взгляд, наличие в обществе даже многочисленных фактов взяточничества или иных злоупотреблений чиновниками своими служебными полномочиями само по себе не образует коррупции. Коррупция – это особенное качественное явление, состоящее в таком злоупотреблении властью в корыстных или иных личных целях, которые приводят к деформации основ организации и деятельности органов государства. В качестве признаков, позволяющих определить наличие коррупции в обществе, мы предлагаем следующие.

1. Реанимация такого исторического атавизма, как система «кормления», которое начало изживать в российской государственности еще реформами Петра I в начале 18 в. Эта система означает использование государственной должности в целях незаконного обогащения. Управленческое решение чиновника в интересах определенных лиц становится незаконным товаром, подлежащим прямой (например, в виде взятки) или косвенной (например, в виде трудоустройства родственника чиновника) оплате. Кроме того, эта система предполагает хищение чиновниками бюджетных средств, использование государственного имущества в личных целях помимо хищения (например, транспорта, технических средств, применяемых для прослушивания телефонных переговоров), использование служебных полномочий для уклонения от налоговых и иных платежей, незаконного перемещения через границу (людей, денег, материальных ценностей) и т.д. О наличии такой системы свидетельствуют распространенные факты расхождения между уровнем официальных доходов чиновников и реальным уровнем их жизни [22, с. 62; 29, с. 9, 11; 14, с. 22; 30, с. 35]. Наличие этого признака свидетельствует по существу об уничтожении социального слоя бюрократии. Система «кормления» предопределяет иные признаки, свидетельствующие о наличии коррупции в обществе.

2. Продажа вышестоящими чиновниками за определенную плату государственных должностей, воинских и специальных званий, квалификационных категорий и т.д. В качестве примера достаточно привести факты злоупотребления служебным положением со стороны А.Л. Орлова, бывшего советника бывшего министра внутренних дел России В.Б. Рушайло. Пользуясь особыми личными отношениями с министром, А.Л. Орлов, помимо других злоупотреблений, установил таксы за протекцию в назначении на генеральские должности и на должности в центральном аппарате МВД России [28, с. 6].

3. Материальное обеспечение выборов депутатов представительных органов власти и глав исполнительной власти финансово-промышленными группами. Это более завуалированная форма покупки государственных должностей с использованием демократических вывесок. Фактически такие выборы идут на безальтернативной основе, так как подкуп избирателей и членов избирательных комиссий, использование грязных избирательных технологий и административного ресурса исполнительной государственной власти делают мало про-